

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные процессы глобализации сопутствуют расширению миграционных потоков. Ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжают около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 000 человек в год, которые официально ищут убежища на Европейском континенте [5, с.44]. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Дж.Ст. Милль считал, что «среди людей, между которыми нет чувства приязни, особенно если они читают и говорят на разных языках, не может возникнуть согласованных представлений, необходимых для образования институтов представительства» [6, с.233]. Поэтому проблема поиска единого культурного основания для всех населяющих страну этнокультурных групп считалась одной из ключевых в становлении и развитии современного общества. Во многом это связано с тем, что процесс объединения групп внутри конкретной страны неизбежен. Однако это вызывает ряд проблем. Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенное мировоззрение и которые идентифицируются с ней. Поэтому член этой группы ограничен в возможностях замены каких-либо ее основных компонентов, поскольку представления, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. В результате группа может оставаться целостностью (самой собой) до тех пор, пока обладает определенной культурной идентичностью, задающей вектор дальнейшего развития. Во-вторых, объединение титульной и иных этнокультурных групп несомненно отразилось бы на выборе приоритетных ценностей, проявляющихся в национальной идее. При ее формировании в поликультурном сообществе возникает реальная опасность разрушения государства изнутри, причем по социокультурному основанию.

В настоящее время на первый план выдвигаются две основные проблемы:

– как титульной группе не потерять способность к сохранению своей собственной идентичности в поликультурном сообществе;

– как этнокультурной группе защитить свои ценностно-смысловые установки, связанные с сохранением своей идентичности на инородной территории.

Именно такое несоответствие разновекторных ценностно-смысловых установок и нежелание (неспособность) найти консенсус порождают различного рода взаимодействия (чаще всего конфликты) этнокультурных групп.

В Республике Беларусь благодаря историческому опыту, связанному и с развитием мультикультурной идентичности, происходит осознание многокультурности как внешнего пространства, а значит, надлокального «мы-образа», так и утверждение полиэтничности и мультикультурности самого состава республики (локально-республиканского «мы-образа»). Это подтверждают исследования, проведенные в 1999 г., которые показывают построение мирных (толерантных) взаимоотношений белорусов и других этнокультурных групп республики: так, 19,4% белорусов оценили отношения между представителями разных национальностей в своих коллективах как отличные, 65,1% – как хорошие и только 2,7% – как не совсем хорошие. Респонденты считали, что отношения к приезжим, мигрантам носят доброжелательный характер (57%), а 20,5% отнеслись к этому факту нейтрально [1, с.424]. Таким образом, следует констатировать, что к концу 90-х гг. XX в. присущая белорусам толерантность в отношении к другим конфессиям, языкам, культурам и в целом к представителям других этнокультурных групп полностью сохранилась и даже углубилась. Можно с уверенностью сказать, что сегодня Беларусь представляет собой одно из немногих постсоветских государств, где мирное сосуществование белорусов с иными этнокультурными группами является не декларируемым фактом, а реальностью, которая существует как на государственном (институционализированный мультикультурализм), так и на бытовом (спонтанный мультикультурализм) уровнях. Это подтверждают данные социологического опроса: население нашей страны отвергает обе крайности: неофашизм и великодержавный шовинизм, с одной стороны, и национализм в любых его формах – с другой (соответственно наихудшим злом их считают 68,8% и 56%) [2, с.84]. Именно поэтому в последние годы, согласно миграционному сальдо, наблюдается значительное увеличение миграционного потока в Республику Беларусь. Одной из причин активизации

миграционных процессов является создание и поддержание на уровне государства благоприятных экономических условий. Еще одна причина столь массовой миграции – исторически сложившаяся форма межгруппового взаимодействия, практически (или как правило) исключая конфликтные ситуации, репрессивные акты в отношении представителей этнокультурных групп и в целом серьезные столкновения на религиозной или этнокультурной почве. Мы полагаем, что это – суммарный итог единого поликультурного «мы-образа» коренного населения и этнокультурных групп на уровне рядовых членов мультикультурной общности, что подтверждается исследованиями социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого, рассматривающих проблему соотношения коллективизма-индивидуализма в менталитете восточных славян. Максимальная сплоченность была зафиксирована среди граждан Беларуси – и в ситуации защиты Родины (89%), и в мирное время (78,3%), а также в важных жизненных ситуациях (свадьба, похороны, рождение ребенка – 77,7%) [4]. У белорусского народа отсутствует ощущение национального превосходства и национальной исключительности, что свидетельствует об отсутствии конфликтогенных факторов межкультурного взаимодействия. Именно поэтому в Республике Беларусь представлена достаточно пестрая палитра различных этнокультурных групп. Согласно статистическим данным, в 1999 и 2009 гг. процентное соотношение численности основных этнокультурных групп составляет: русские – 11,4:8,3; поляки – 3,9:3,1; украинцы – 2,4:1,7; евреи – 0,3:0,1 [3, с.115]. Однако, несмотря на уменьшение численности основных этнокультурных групп, миграционные процессы привели к росту (в разы) численности представителей других этнокультурных групп. Так, по сравнению с данными переписи 1999 г. численность китайцев, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, выросла более чем в 20 раз, арабов – в 2,7 раза, туркмен – в 2,3 раза [3, с.116]. Этой ситуации способствовал ряд факторов, главные из которых, на наш взгляд, – исторически сформированная мультикультурная идентичность белорусов и массовая миграция из стран дальнего зарубежья, набирающая свою мощь в последние десятилетия. В настоящее время Республика Беларусь – мультикультурное государство, в котором проживают свыше 140

этнокультурных групп (для сравнения: в 1989 г. в Беларуси проживали представители 123 этнокультурных групп).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в Беларуси созданы достаточно комфортные условия для самореализации этнокультурных групп при сохранении их ценностно-смысловых установок. Однако с расширением информационного пространства и увеличением миграций существует реальная опасность навязывания негативных стереотипов и «столкновения» ценностно-смысловых установок белорусов и этнокультурных групп (подобно событиям последних лет в Дании, Франции), и, как следствие, постепенное, но неуклонное «угасание» исторически сформированного спонтанного мультикультурализма. Единственный выход – не только сохранение исторически сложившейся на нашей территории «культуры толерантности», но и ее развитие и адаптация к современным условиям. Это возможно сделать благодаря продуманной стратегии, которая представляет комплекс мер, направленных на сохранение и развитие современного мультикультурного белорусского общества.

---

1. *Белорусы* / отв. ред.: В. К. Бондарчик, Р. А. Григорьева, М. Ф. Пилипенко; РАН, Ин-т этнологии и антропологии; АНБ, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – М.: Наука, 1998. – 503 с. – (Народы и культуры).

2. *Дубянецкі, С. Ф.* Цяжкі шлях да адраджэння / С. Ф. Дубянецкі, Э. С. Дубянецкі. – Брэст: Изд-во С. Лаврова, 1997. – 89 с.

3. *Зиновский, В.И.* Численность, размещение и состав населения Республики Беларусь по данным переписи 2009 г. / В. И. Зиновский // Социология. – 2010. – № 3. – С. 111–116.

4. *Суховерхий, А.* Национальные общности – неотъемлемая часть белорусского народа [Электронный ресурс] / А. Суховерхий. – Электрон. дан. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/press/publications/2005/08/04/4531/>. – Загл. с экрана.

5. *Giddens, A.* Immigration and European Integration: Towards Fortress Europe? / A. Giddens. – Manchester: Manchester Univ. Press, 2000. – 144 p.

6. *Mill, J. St.* «Considerations on Representative Government» in Acton, H. (ed.) Utilitarianism, Liberty, Representative Government / J. St. Mill. – London: Dent., 1992. – 378 p.